

Люций Первый и его люди без происшествий достигли границы Акрейи. Акрейский народ приветствовал своего победоносного императора. Церемония встречи началась от границы и длилась до столицы Нанабы, где стоял королевский замок. Народ Акрейи так гордился своим правителем, что не жалел свежих цветов, чтобы его порадовать.

Власть императора была пропорциональна его стремительной популярности среди своего народа. Люций Первый позволил многим солдатам пропустить эту церемонию, чтобы они могли вернуться в свой родной город как можно скорее. Только те, кто жил недалеко от столицы, последовали за ним в замок. Некоторые солдаты, которые жили далеко, хотели последовать за императором, чтобы они могли насладиться приветствиями столичных жителей, но в конце концов им хватило приема, который они получили в своих деревнях.

Женщины вышли искать своих мужей, сыновей, внуков, братьев и отцов. Младенцы и маленькие дети плакали, когда их держали на руках незнакомые отцы. Все остальные улыбались и смеялись.

«Сэр Лави, вы можете возглавить шествие».

«Спасибо, ваше величество. Это большая честь для меня».

Прежде чем они достигли Нанабы, Люций Первый и его рыцари остановились в соседней деревне и обсудили условия своего победного марша в столицу. Обычно война начиналась маршем из замка и заканчивалась маршем обратно в столицу, но для этой конкретной войны Люций Первый решил пропустить экстравагантный марш из столицы, потому что он планировал внезапное нападение. Однако они провели небольшую тихую церемонию в замке Нанаба. Тогда сэр Лави возглавлял церемонию, и на этот раз ему снова была предоставлена та же привилегия. Возглавлять обе церемонии было огромной честью.

Так император успокоил сэра Лави. Сэру Лави следовало назначить заместителем вместо сэра Бентье, но сэр Бентье пользовался поддержкой старейшин.

Все это понимали, поэтому никто не возражал против решения императора поручить сэру Лави быть первым. Следующим должен был последовать сэр Бентье.

После того, как места всех главных офицеров были определены, настала очередь Люция Первого. Рыцари предполагали, что их император окажется в середине марша, но, к их шоку, Люций Первый настоял на том, чтобы войти в замок последним.

Его люди протестовали, утверждая, что это слишком опасно. Громче всех возмущалась его

личный гвардеец Паулина.

«Это слишком опасно, ваше величество!»

Никто не осмелился бы напасть на императора в его собственном замке, но мир был полон неожиданных опасностей. Что, если горожане пойдут за ними и его просто убьют в толпе? Такая возможность была вполне реальна. В их истории один король умер, когда счастливая толпа окружила его.

Человек – хрупкое существо и мог умереть в один момент.

Но Люций Первый был непреклонен.

«Вы все следовали позади меня, и это мой единственный шанс пропустить вас вперед. Это будет моя единственная возможность в моей жизни, поэтому, пожалуйста, позвольте мне сделать это».

Мужчины были благодарны за щедрость своего императора, но все еще не могли принять его предложение.

«Это все еще слишком опасно, ваше величество».

В конце концов они решили пойти на компромисс. В конце церемонии расположили личных гвардейцем императора. Люций Первый не был полностью удовлетворен, но у него не было выбора.

После встречи рыцари выбежали в столовую. Там на столах было много еды и напитков!

Прежде чем Паулина тоже вошла в столовую, кто-то сзади окликнул ее по имени. Она обернулась и увидела сэра Бентье.

«Рыцарь Паулина, не могли бы вы уделить мне время?»

«Конечно.»

Сэр Бентье отвечал за общение с герцогом Лузо относительно деталей предстоящей церемонии. Паулина недоумевала: «Возможно, для гвардейцев есть особое задание?»

Паулина и сэр Бентье не были близки. Они виделись достаточно часто, но ей было трудно подружиться с ним, как с сэрами Лави, Бауфалло и Махогалом. Когда сэр Бентье попросил поговорить с ней, она сразу поняла, что это связано с работой, и, возможно, чем-то

официальным.

И она была права.

«Я хотел бы попросить вас вести себя прилично, когда вы находитесь в Нанабе. Вам нужно действовать соответственно и адекватно ».

Соответственно ... Она вспомнила, как сэр Айно говорил, что она должна выглядеть соответственно ее положению. Сэр Бауфалло также посоветовал ей вести себя как рыцарь.

За ее жизнь ей довелось бесчисленное количество раз услышать, чтобы она вела себя соответственно женщине.

«Что вы имеете в виду, сэр Бентье?»

«Я имею в виду, как командир подразделения гвардейцев».

Сэр Бентье хорошенько все ей объяснил. Многие старейшины и высокопоставленные чиновники не одобряли Люция Первого с тех пор, как он стал императором. Поскольку бывший император умер в молодом возрасте, у Люция Первого не было достаточно времени для укрепления собственной власти, когда он занял трон. С того момента, как Люций Первый объявил, что он собирается объединить весь континент, его отношения со старейшинами стали еще хуже, так как старейшины были категорически против, но император все равно реализовал свой план.

Общеизвестно, что, пока император был в отъезде, старейшины хотели, чтобы трон занял герцог Лузо. Конечно, теперь у них не было другого выбора, кроме как принять Люция Первого как вернувшегося императора.

Но...

Сэр Бентье продолжил: «Рыцарь Паулина, вы должны понимать, что старейшины очень тяжело привыкают к новому. Мой дед , например».

Сэр Бентье был наследником одной из самых известных акрейских дворянских семей. Маркиз Сизе был его дедом.

Тринта Сизе.

Это был 70-летний мужчина, обладавший величайшей политической властью в Акрейе. Семья Сизе могла стать самой большой угрозой для императора. Сэр Бентье вступил в эту войну и последовал за Люцием Первым, потому что так приказал его дед. Сэр Бентье был прямым

наследником семьи, хотя его отец и его дяди были еще живы и здоровы. Но сэр Бентье был любимчиком деда.

Сам сэр Бентье испытывал смешанные чувства к своему деду. Это были сложные отношения любви и ненависти.

Его дед приказал ему как можно больше мешать императору, но вместо этого сэр Бентье сделал все возможное, чтобы сохранить нейтральную позицию. Однако в конце концов сэр Бентье понял, что ему нужно принять окончательное решение, и это было несложно.

Ему нужно было выбрать Люция Первого. Это был единственный правильный выбор.

Старейшины и могущественная знать отчаянно пытались найти способ подорвать власть императора, и Паулина была самым очевидным и простым способом сделать это.

Женщина-рыцарь.

Женщина, которая командует личной охраной императора.

Это будет первое, из-за чего старейшины поднимут шум.

Паулине было все равно, какой вред они причинят ей, но она не могла позволить никому покушаться на своего императора. Обычно она находила любого, кто оскорблял императора, и убивала его, но в этом случае... Если этот человек окажется старейшиной?

В этом случае ей лучше было избежать убийства любой ценой.

'Какие же хорошие раньше были времена...'

Действительно, прошло очень много времени с тех пор, как она выступала против тех, кто оскорблял ее только за то, что она была женщиной. Паулина расслабилась, потому что ее окружали хороший император, хорошие рыцари и хорошие солдаты. Она стала мягкой, и пришло время снова ожесточиться.

Сэр Бентье добавил: «Рыцарь Паулина, дело не в том, что я вам не доверяю. Мы вместе вели войну, и я доверил бы вам свою жизнь. Однако это будет другая война, и здесь будут вестись те битвы, с которыми вы не знакомы».

Паулина ненавидела идти на бой без соответствующей подготовки, однако она улыбнулась, потому что знала, что выживет.

Сэр Бентье первым протянул ей руку, и она пожала ее. Они вместе сражались бок о бок последние 10 лет. Они были в одной команде.

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1111273>